

Проблема возникновения централизованного русского государства в работах отечественных историков конца 1930-х – начала 1950-х гг.

Никита В. Тихомиров^{a, @}

^a Московский государственный областной университет, Россия, г. Мытищи

[@] tihomirov_n@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.11.2019. Принята к печати 23.12.2019.

Аннотация: Рассмотрены и проанализированы важнейшие аспекты проблематики, связанной с формированием концепции становления централизованного русского государства в советской историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. Выявлены ключевые проблемы, решавшиеся в данном контексте. Установлены теоретико-методологические позиции ведущих историков. Раскрыты степень и характер влияния политико-идеологического фактора на работу ученых. Показана личная роль И. В. Сталина в становлении концептуальных основ теории формирования централизованного государства. Определены важнейшие исследовательские задачи, дискуссионные вопросы, дана оценка степени их проработанности в трудах отечественных медиевистов. Обобщен обширный материал научных публикаций в периодических изданиях указанного времени, данные учебно-методической литературы, привлечены официальные документы. Обосновано положение о преемственности подходов в работе дореволюционных и советских историков, дана оценка специфике функционирования марксистского метода. Выводы позволяют углубить научное понимание развития советской моноконцепции отечественной истории, в частности, уточнить представление об особенностях формирования теории централизации русского государства. В практическом отношении они могут служить усовершенствованию подходов в теоретической, научно-методологической и учебно-методической работе исследователей и преподавателей учебных заведений.

Ключевые слова: периодизация, методология, марксизм-ленинизм, историография, концепция

Для цитирования: Тихомиров Н. В. Проблема возникновения централизованного русского государства в работах отечественных историков конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87>

Введение

Статья посвящена дискуссиям о возникновении централизованного русского государства в отечественной науке конца 1930-х – начала 1950-х гг. Цель – составление целостной картины представлений о комплексе проблемных вопросов, являвшихся предметом обсуждения советских историков в указанный период. Необходимо, во-первых, выявить ключевые вопросы в рамках создания теории централизованного русского государства; во-вторых, установить теоретико-методологические и политико-идеологические факторы, влиявшие на определение характера историографической деятельности советских ученых; в-третьих, определить основные подходы, используемые в исследовательской практике 1930–1950-х гг.

Обращение к указанной проблематике сегодня имеет большое теоретико-методологическое значение. Неослабевающий интерес историков к эпохе возникновения сильной русской державы в XV–XVI вв. рождает запрос на выработку строгой теоретической модели, которая позволила бы учесть и обобщить важнейшие стороны процесса политической централизации. Обращение к опыту отечественной медиевистики позволяет лучше понять

и оценить познавательные возможности современных научных подходов к решению первостепенных исследовательских задач.

В период с 1930-х гг. по середину 1950-х гг. советская историческая наука была нацелена на формирование советской моноконцепции отечественной истории. В это время проблема возникновения централизованного государства являлась одной из ключевых тем советской историографии. Рождение единой русской державы стало могучим историческим проявлением русского народа, моментом начала России как государства и крупной силы на евразийском пространстве. Поэтому неслучайно то огромное внимание, которое проявляли к данной проблеме поколения историков до революции, в годы советской власти и проявляют ныне.

Теоретические основы

Использован комплекс историографических материалов и документов, имеющих информативную значимость для решения следующих задач:

1) раскрыть содержание ключевых теоретических вопросов об образовании централизованного русского государства;

2) выявить основные подходы, которыми пользовались историки при построении концептуальной модели централизации;

3) обнаружить степень и характер влияния идейно-политических факторов на результаты исследовательской деятельности по данному вопросу.

В качестве источников были использованы публикации советских историков в периодической научной печати конца 1930-х – начала 1950-х гг., учебные пособия по отечественной истории, подготовленные и выпущенные в 1937–1953 гг., монографии отечественных исследователей по проблемам становления единого русского государства, изданные в указанный период, партийные и государственные документы того времени, тексты печатных выступлений И. В. Сталина.

Методы исследования: системный, ретроспективный, типологический, дискурс-анализ. В ходе проведённого исследования были выявлены позиции ведущих советских учёных, касающиеся методологических оснований построения теории централизованного государства. Предпринята попытка системно обобщить и проанализировать данные позиции, сделать на основе анализа вывод о специфике научных подходов советских историков 1930-х – начала 1950-х гг. к решению проблемы о путях и движущих силах образования великорусского государства.

Результаты

Становление советской исторической науки началось в первые годы после октябрьской социалистической революции. В это время активно формировалась школа историков-марксистов, создавалась система научных учреждений. Партия и правительство выказывали заинтересованность в становлении марксистской науки. В данный период обнаруживается возрастающее влияние политических структур на работу историков [1, с. 12–14]. В 1930-е гг. руководство страны также уделяло пристальное внимание вопросам государственной политики в области исторического образования [2, с. 248]. В 1934 г. партийным и государственным руководством было выражено недовольство тем, в каком состоянии пребывало преподавание истории в советской школе [3, с. 72]. Майское Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)¹ дало толчок не только к разработке нового стабильного учебника по истории СССР, но и коренному пересмотру сложившейся на то время концепции отечественной истории. Основу этой концепции составляли идеи М. Н. Покровского, влиятельного историка-марксиста, заместителя наркома образования РСФСР. После смерти М. Н. Покровского в 1932 г. влияние его идей на историческую науку ослабло, постепенно была подготовлена почва для крупной ревизии всей системы его научных представлений [4, с. 102–110].

Кульминацией борьбы со школой М. Н. Покровского стал выход в 1939–1940 гг. академического двухтомника

[5; 6], содержащего статьи ведущих советских историков, которые были направлены на разоблачение антимарксистских положений исторической концепции М. Н. Покровского. Ниспровержение концепции было сопряжено с постановкой новых задач советской исторической науки, в том числе касающихся выработки новых подходов к оценке процесса централизации русского государства [7; 8, с. 170–174]. В научных трудах М. Н. Покровского этот процесс представлялся как результат развития торгового капитала и его влияния на общественные отношения, которые к исходу XV в., по мнению ученого, обнаружили тенденции перехода от феодальной формации к буржуазно-капиталистической. Такое видение исторической действительности было осуждено участниками упомянутого сборника. В числе критиков М. Н. Покровского по вопросам, прямо или косвенно касающимся русской истории периода централизации, выступили С. В. Бахрушин, К. В. Базилевич, С. В. Юшков и А. Н. Насонов.

Новые воззрения на исторический процесс нашли отражение в учебниках по истории для школы и вузов, разработанных и опубликованных во второй половине 1930-х гг. В дискуссиях по содержанию учебников истории, развернувшихся на страницах периодической печати, отмечалась порочность идей М. Н. Покровского и прослеживались рамки новой парадигмы решения большинства вопросов отечественной истории. Таким образом, попытки выстроить завершённую теорию образования централизованного русского государства предпринимались уже с конца 1930-х гг.

Первой монографической работой в этом направлении стало сочинение В. В. Мавродина [9]. В нём историк предпринял попытку комплексно рассмотреть и проанализировать предпосылки, причины, характер и особенности процесса складывания единого государства великороссов. Последующие труды отечественных историков развивали данную проблематику. Наиболее заметный вклад был сделан С. В. Бахрушиным [10–12], И. И. Смирновым [13–15], К. В. Базилевичем [16; 17], С. В. Юшковым [18; 19]. Существенное значение для построения теории централизованного русского государства имели также работы Б. Д. Грекова [20; 21], П. П. Смирнова [22; 23], Р. Ю. Виппера [24], И. У. Будовница [25] и др.

Создание новой теории требовало решения исследователями ряда теоретико-методологических задач. Наиболее острые разногласия в среде отечественных историков были по вопросам о периодизации складывания централизованного государства, форме государственного правления, причинах и движущих силах централизации, роли личности в истории и её оценках (применительно к событиям политической централизации).

Методологической основой для решения перечисленных вопросов стало марксистско-ленинское учение

¹ О преподавании гражданской истории в школах СССР. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. // Интернет-архив законодательства СССР. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm (дата обращения: 10.12.2019).

об историческом материализме. Научные исследования оказались под сильным воздействием государственного аппарата, на протяжении 1920-х гг. осуществлялось планомерное огосударствление научных организаций [26, с. 48]. Историки-марксисты были поставлены перед необходимостью отыскивать равновесие между принципами научной работы и соблюдением партийно-правительственных предписаний [27, с. 193–195]. Существенное влияние на выводы историков оказали идейно-теоретические постулаты, выдвигаемые в разное время И. В. Сталиным. В совокупности тезисы Маркса – Ленина – Сталина сложили каркас аксиоматических положений, во многом определивших содержание и направленность научных поисков 1940-х – начала 1950-х гг.

Некоторые проблемы историографии централизованного государства были затронуты И. В. Сталиным напрямую. Так, в докладе X съезду РКП(б) [28] и тезисах к этому докладу им были заявлены черты, отражающие специфику российского исторического процесса. Это, во-первых, влияние угрозы внешнего вторжения, послужившее ускорению государственного строительства ещё до разложения феодальных отношений (как то имело место в западноевропейских странах). Во-вторых, это возникновение государства как многонационального. И. В. Сталин писал: «Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия» [29, с. 15–16].

Данные тезисы были позднее уточнены И. В. Сталиным в «Письме тт. Цветкову и Алыпову». В нём генеральный секретарь ЦК ВКП(б) разъяснял, как следует понимать его утверждение об опасности извне: это не ведущее, но ускоряющее процесс обстоятельство при определяющем влиянии развития производительных сил [30, с. 38–41].

Другим трудом, получившим общеметодологическую значимость, стал краткий курс истории ВКП(б), созданный при непосредственном участии И. В. Сталина. Сочинение содержало подробное изложение общих начал диалектического и исторического материализма² – метода, утвердившегося в советской науке в качестве основного и единственного. Наконец, немалое влияние на историческую мысль в начале 1950-х гг. оказало издание [31]. В нём И. В. Сталин

обратился к истолкованию взаимосвязи фундаментальных категорий базиса и надстройки. Он показал, что надстройка в историческом процессе является не пассивной, а «величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы» [31, с. 7]. Мысли, высказанные в данном труде, были приняты на вооружение историками при решении вопросов о сути классовой борьбы в процессе создания централизованного русского государства, а также об особенностях развития феодализма на Руси. Академик Б. Д. Греков отмечал, что труд И. В. Сталина заставил историков «многое пересмотреть в своих работах» [32, с. 113].

Сталинские замечания приобрели в дальнейшем значение теоретических постулатов марксистской научной теории, цитаты названных сочинений широко использовались советскими историками в статьях и монографиях. Исследователи подчёркивают громадное влияние генерального секретаря ЦК ВКП(б) на развитие исторической мысли [33, с. 138]. Как отмечает А. Н. Фукс, «И. В. Сталин был одним из основных творцов новой советской концепции отечественной истории» [34, с. 371].

Влияние генерального секретаря ЦК ВКП(б) на историческую мысль в целом общепризнано в современной науке [35, с. 4; 36, с. 116]. Мы стремимся показать, как идеи советского руководителя воздействовали на работу историков при решении конкретного теоретического вопроса, касающегося становления централизованного русского государства.

Важнейшие направления полемики в рамках темы возникновения централизованного государства обозначились уже в начале 1940-х гг. Прежде всего на повестке оказался вопрос о периодизации. Как писала историк С. И. Якубовская: «Строго продуманная научная периодизация истории СССР – необходимое условие для успешного развития советской исторической науки и правильной организации преподавания в наших средних и высших учебных заведениях» [37, с. 85]. Периодизация, предложенная ранее М. Н. Покровским, была отвергнута за избыточный схематизм и слабую связанность с конкретными фактами истории.

Решение вопроса было предложено авторами первого стабильного учебника по истории СССР, группой учёных под руководством А. В. Шестакова. С некоторыми уточнениями она была повторена в школьном учебнике под редакцией А. М. Панкратовой [38] и учебнике для вузов под редакцией В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина [39]. А. Н. Фукс отмечает: «Положив в основу периодизации марксистскую теорию о смене формации, А. В. Шестаков и его коллектив впервые в учебной литературе выдвинули новую схему этапов исторического процесса» [40, с. 107].

Схема А. В. Шестакова включала два крупных раздела: «Создание русского национального государства» и «Расширение русского государства» [41]. Такая структура была в целом принята научным сообществом и впоследствии

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1938. С. 99–109.

претерпела лишь некоторые уточняющие изменения. Главнейшим было включение в название второго раздела понятия «многонациональное государство», что в большей мере отвечало высказанным прежде положениям И. В. Сталина. Именно такая формулировка была использована в учебнике А. М. Панкратовой.

Впрочем, решение, предложенное авторами учебников, оставило вопросы и вызвало нарекания в академическом сообществе. В 1948 г. на состоявшемся в Институте истории АН СССР Учёном совете было подвергнуто критике второе издание вузовского учебника под редакцией В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина [42]. Выступавший Н. А. Рубинштейн указал, что с периодизацией в учебнике «не всё благополучно: нет необходимой чёткости»³.

Разночтения были связаны с установлением верхней и нижней границ процесса централизации. Одни исследователи были склонны видеть его начало во второй половине XV в., другие же относили его во времена Ивана Калиты [43, с. 4–5]. Временем окончательного сложения централизованного государства часть историков называли рубеж XV–XVI вв., часть – середину XVI в. Суть противоречия состояла в том, что исследователи считали признаком завершения государственной централизации: преодоление раздробленности и зарождение системы державного управления или разрешение проблемы внутриклассовой борьбы путём уничтожения «боярского сепаратизма» [44]. В 1940-е гг. с продолжающейся идеализацией личности Ивана Грозного его опричная политика осмысливалась рядом историков как завершающая ступень централизации. Такую оценку деятельности Ивана IV давали В. В. Мавродин [45, с. 311], С. В. Бахрушин [12, с. 1], И. И. Смирнов [15, с. 8]. В ином духе высказывался К. В. Базилиевич, полагавший, что создание русского национального государства «фактически было закончено» в годы правления Ивана III [46, с. 9]. Позднее учёный скорректировал свои выводы, предложив передвинуть рубеж окончания государственного строительства ко времени «ограничения опричнины» [47, с. 69].

Важной установкой отечественных историков, исходившей из коренных положений марксистского учения, было стремление избегать разрыва политической истории с историей производственных отношений. При этом необходимо было установить чёткий признак, который мог стать основанием периодизации. Заметным событием стала дискуссия по поводу периодизации феодального периода истории СССР, произошедшая на страницах журнала «Вопросы истории» (печатного органа АН СССР) в конце 1949–1950 гг. Начало дискуссии положила статья К. В. Базилиевича [47]. В ней он выделил три шкалы периодизации, опирающиеся на признаки: 1) развития производительных сил и производственных отношений; 2) изменения в политической структуре феодального общества; 3) «наиболее характерные для каждого подразделения явления исторического процесса» [47, с. 89–90].

Положения К. В. Базилиевича подверг критике П. Я. Мирошниченко. Он отметил недостаточность предложенных в статье критериев, а именно: отсутствие увязки истории великороссов с историей иных народов СССР, невнимание к явлениям идеологии и культуры. Выводом было то, что «предложенная периодизация не определяет единства разных сторон исторического процесса внутри одного и того же периода» [48, с. 92]. В том же духе высказался И. С. Миллер, отметивший, что при всей важности ведущей роли производственного фактора периодизация «не может не включать важнейших явлений в области развития надстройки» [49, с. 67]. С критикой подхода К. В. Базилиевича выступил также А. П. Пьянков, предложивший в качестве ведущего критерия периодизации «типичные явления в организации феодального способа производства» [50, с. 84].

А. А. Зимин признал методологические посылки К. В. Базилиевича «вполне научно обоснованными», но выдвинул новый вопрос – о методике выявления «граней», разделяющих периоды внутри истории феодализма [51, с. 69]. В. В. Мавродин задал дополнительное измерение периодизации централизованного русского государства, поставив вопрос об изучении этапов становления русского народа. По утверждению историка, данные две проблемы «сопровождают друг друга и являются различными сторонами одного и того же явления» [52, с. 65].

Полемика о периодизации русской истории эпохи феодализма была напрямую связана с более частным вопросом о периодизации процесса создания централизованного русского государства. Она имела важное теоретико-методологическое значение, поскольку позволила выявить наиболее значимые стороны данной проблематики, закрепить их в научной повестке. Поднятые в ходе дискуссии вопросы получили дальнейшее развитие в трудах ведущих историков-марксистов, нашли отражение в исследовательских статьях и монографиях.

Другой принципиальный вопрос, вызвавший прения в научном сообществе, касался установления формы русского государства периода централизации. Здесь, как и в случае с периодизацией, простой перенос фактов западноевропейской истории на русскую историческую действительность полагался историками неуместным. Требовалось, руководствуясь марксистской формационной стратегией, определить ведущие черты государственной власти в стране, учитывая особенности русского исторического процесса. Данный вопрос был тесно связан с предыдущим, составлял один из важных его аспектов.

В учебнике под редакцией А. В. Шестакова вопрос о форме и характере русского государства XV–XVI вв. специально не выделялся. Власть Ивана IV мимоходом определяется как самодержавная [41]. Авторы не указывают логического соответствия данного феномена какой-либо форме в западноевропейской классификации (раннефеодальная монархия,

³ О втором издании первого тома учебника по истории СССР // Вопросы истории. 1948. № 3. С. 150.

сословная монархия, абсолютизм). Иначе обстоит дело в учебнике для вузов. Его авторы выделили раздел «Феодальное абсолютистское государство» [39], на структурном уровне подчеркнув характер политического строя, сложившегося в России со времени Ивана III до Ивана IV.

Однако идея об абсолютистском характере государства в указанный период не встретила поддержки в научном сообществе. Одним из критиков этого положения выступил С. В. Юшков, который указал на отсутствие объективных предпосылок для складывания абсолютистского государства в XVI в. [53, с. 26]. Общее мнение историков-правоведов (С. В. Юшков, А. И. Денисов) было таково, что в правление Ивана Грозного общественный строй приобрёл черты сословно-представительной монархии⁴. С ними был солидарен А. В. Черепнин [54, с. 24].

Данное положение породило спор, в ходе которого были высказаны различные мнения о справедливости такого определения. Так, К. В. Базилиевич полагал тезис о сословном представительстве несостоятельным и видел возможным говорить о «сословной феодальной монархии» [46]. В свою очередь П. Я. Мирошниченко предложил категорию «сословная монархия» как отражающую особенность русского исторического процесса.

К началу 1950-х гг. проблема выяснения характера государственного строя России в XVI в. оставалась открытой. В редакционной статье журнала «Вопросы истории» отмечалась недостаточная проработка данного вопроса⁵. В литературе сохранилось понятие *самодержавие*, ведущие исследователи не отказались от его использования [16, с. 89; 44]. Сохранилась и заметная оппозиция тезису о самодержавном характере власти русских правителей до XVII в. Такое положение рождало потребность в углубленном изучении ряда вопросов, в частности – о сословном представительстве. Обстоятельная работа в этом направлении была проведена позже, в 1960–1970-е гг. А. В. Черепниным [55] и С. О. Шмидтом [56].

Куда меньше противоречий в 1940-х – начале 1950-х гг. вызывали вопросы о движущих силах централизации. Однако и здесь обнаружилось поле для полемики. Показательная дискуссия состоялась в 1946 г. на страницах «Вопросов истории» в связи со статьёй [22]. П. П. Смирнов выступил с резкой критикой исторической литературы, обвинив её авторов (В. В. Мавродина, К. В. Базилиевича и др.) в отклонении от фундаментального марксистского принципа материалистического монизма. С позиции ортодоксального марксизма он утверждал о необходимости интерпретации исторического процесса в контексте развития производительных сил, отвергая привлечение прочих факторов как проявление эклектизма.

Отвечом на демарш П. П. Смирнова стали публикации ведущих исследователей централизованного русского государства: В. В. Мавродина [57], К. В. Базилиевича [58],

И. И. Смирнова [59], – которые в свою очередь заявили об отсутствии научности в подходе оппонента. К. В. Базилиевич уличал П. П. Смирнова в непонимании отличия марксистского метода от подходов дореволюционных историков. «Буржуазные историки, изучая множественность причин, не выделяли ведущую причину или выделяли её неправильно, тогда как марксисты рассматривают эту множественность в единстве исторического процесса, в основе которого лежит развитие производительных сил человеческого общества» [58, с. 36].

Таким образом, советскими историками было в неявной форме постулировано начало многофакторности в изучении процесса централизации, что показало *de facto* творческое преобразование исходных методологических посылок формационного учения марксизма-ленинизма. Советское академическое сообщество декларативно отрицало позитивистские подходы дореволюционной историографии как несостоятельные, лишённые научного стержня. Однако полемика по фундаментальным методологическим вопросам выявила хорошо прослеживаемую преемственность исторических школ старого и нового времени.

Ещё одним крупным вопросом в работе историков конца 1930-х – начала 1950-х гг. явился вопрос о роли личности в истории. Он, впрочем, не обрёл полемической остроты. Наиболее заметным историографическим сюжетом в этой связи стали изыскания об исторической роли Ивана Грозного. Особую роль в деле возвеличивания русского царя сыграл лично И. В. Сталин. Его влияние на историческую науку существенно послужило легитимации субъективного фактора, а прямые указания партийно-правительственных структур на прогрессивную роль политики Ивана IV обусловили единообразие оценок его деятельности в научных и учебных публикациях.

Заключение

Работа советских историков находилась в поле мощного идейного воздействия со стороны партийно-правительственной верхушки и лично И. В. Сталина, зачастую определявшего логику и направление осмысления социально-политических процессов в прошлом. Была предпринята попытка уточнить степень влияния сталинских указаний на разработку историками конкретных проблем складывания централизованного русского государства. Из проведённого анализа следует, что ряд таких указаний сформировал концептуальную основу исследовательской деятельности учёных в 1930-х – начале 1950-х гг.

Разработка теории становления централизованного русского государства была сопряжена с решением ряда крупных исследовательских задач, касающихся широкого круга теоретико-методологических вопросов. Данные задачи требовали отдельного углублённого обсуждения, что вылилось в ряд крупных научных дискуссий, которые

⁴ О втором издании первого тома учебника по истории СССР...

⁵ Основные задачи в изучении истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 8.

развернулись на страницах научных журналов. Изучение содержания этих дискуссий позволяет понять механизмы формирования научных представлений о централизации русского государства, разобраться в существенных затруднениях, которые возникли перед историками в ходе научной разработки названной проблематики.

Историографической ситуации названного периода присуща определённая двойственность. Декларируемая историками приверженность монистическому подходу на деле разворачивалась в сложный многофакторный метод.

Важным следствием этого стало стимулирование исследований в ряде смежных научных областей, таких как историческая лингвистика, этнология, историческая география и др. Анализ монографического и статейного материала позволяет заключить, что преемственность в работе дореволюционных и советских историков была существенно большей, нежели о том заявляли сами историки-марксисты. Решение важнейших теоретических задач осуществлялось ими в целом в духе позитивистского подхода, намеченного ещё буржуазной историографией конца XIX – начала XX в.

Литература

1. Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки. М.: Мысль, 1968. 197 с.
2. История и сталинизм / сост. А. Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991. 446 с.
3. Вдовин А. И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с.
4. Артизов М. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы (К истории вопроса) // История СССР. 1991. № 1. С. 102–120.
5. Против исторической концепции М. Н. Покровского / под ред. Б. Грекова, С. Бушуева, В. Лебедева. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. Ч. 1. 518 с.
6. Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского / под ред. Б. Грекова, Ем. Ярославского, С. Бушуева. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 506 с.
7. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 621 с.
8. Дубровский А. М. Историк и власть. Брянск: Изд-во Брян. гос. ун-та, 2005. 798 с.
9. Мавродин В. В. Образование русского национального государства. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1941. 208 с.
10. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1: Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII вв. / под ред. А. А. Зимины и др. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 264 с.
11. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2: Статьи по экономической, социальной и политической истории русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. А. А. Зимины и др. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 380 с.
12. Бахрушин С. В. Самодержавие Ивана IV. М.: Воен. изд-во, 1946. 80 с.
13. Смирнов И. И. Классовая борьба в Московском государстве в первой половине XVI в. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9-10. С. 74–108.
14. Смирнов И. И. Иван Грозный и боярский «мятеж» 1553 г. // Ист. зап. 1953. Т. 43. С. 150–181.
15. Смирнов И. И. Иван Грозный. Л.: Госполитиздат, 1944. 108 с.
16. Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства: вторая половина XV в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 544 с.
17. Базилевич К. В. Курс истории СССР. Лекция 11: Образование Русского национального государства. М.: Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), 1940. 36 с.
18. Юшков С. В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 39–51.
19. Юшков С. В. К проблеме образования феодального государства. М., 1948. 71 с.
20. Греков Б. Д. Главнейшие этапы в истории крепостного права в России. М.-Л.: Соцэкгиз, 1940. 116 с.
21. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. 1. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 535 с.
22. Смирнов П. П. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 55–90.
23. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 490 с.
24. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 159 с.
25. Будовниц И. У. Иван Грозный в русской исторической литературе // Ист. зап. 1947. № 21. С. 271–331.
26. Занкевич Е. Х. К истории советизации Российской Академии наук. Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1957. 92 с.
27. Тихонов В. В. Историки и советская власть в 1920–1940-е гг.: патроны и клиенты // Вестник РГГУ. Серия «История России». 2014. № 19. С. 193–204.
28. Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1938. 232 с.
29. Сталин И. В. Сочинения. Т. 5: 1921–1923. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 446 с.
30. Сталин И. В. Сочинения. Т. 9: декабрь 1926 – июль 1927. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948. 384 с.

31. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. 56 с.
32. Греков Б. Д. Генезис феодализма в России в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания // Сессия отделения общественных наук АН СССР, посвященная годовщине опубликования гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 113–128 с.
33. Кобрин В. Б. Кому ты опасен, историк? М.: Московский рабочий, 1992. 225 с.
34. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). 2-е изд., доп. М.: МГОУ, 2017. 419 с.
35. Зеленов М. В. Как Сталин критиковал и редактировал конспекты школьных учебников по истории (1934–1936 годы) // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 3–30.
36. Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2009. 415 с.
37. Якубовская С. И. К вопросу о периодизации истории СССР // Вопросы истории. 1950. № 6. С. 85–88.
38. Базилевич К. В., Бахрушин С. В., Панкратова А. М. История СССР: Учебник для VIII класса сред. школы / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1940. 224 с.
39. История СССР. Т. 1: С древнейших времён до конца XVIII в. / под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. М.: Соцэкгиз, 1939. 792 с.
40. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и её отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 2. С. 104–113.
41. Краткий курс истории СССР: Учебник для 3 и 4 классов / под ред. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. 223 с.
42. История СССР. Т. 1: С древнейших времён до конца XVIII в. / под ред. Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1948. 744 с.
43. Верховень Б. Г. Россия в царствование Ивана Грозного. М.: Госполитиздат, 1939. 56 с.
44. Очерки по истории СССР / под ред. А. В. Шестакова. Ч. 2: Феодально-крепостнический период истории СССР. Ташкент: Учпедгиз УзССР, 1941. 312 с.
45. Мавродин В. В. Образование единого Русского государства. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1951. 328 с.
46. Базилевич К. В. Образование русского национального государства: Иван III. М.: Воен. изд-во, 1946. 52 с.
47. Базилевич К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 65–90.
48. Мирошниченко П. Я. По поводу статьи К. В. Базилевича // Вопросы истории. 1950. № 2. С. 89–92.
49. Миллер И. С. К вопросу о принципах построения периодизации истории СССР // Вопросы истории. 1950. № 11. С. 64–75.
50. Пьянков А. П. О периодизации истории феодальных отношений в России // Вопросы истории. 1950. № 5. С. 77–84.
51. Зимин А. А. Некоторые вопросы периодизации истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1950. № 3. С. 69–76.
52. Мавродин В. В. Основные этапы этнического развития русского народа // Вопросы истории. 1950. № 4. С. 55–70.
53. Юшков С. В. Учебное пособие по истории государства и права СССР. Вып. 5–6: История государства и права в период превращения русского государства в многонациональное. М.-Л.: Юрид. изд-во, 1946. 87 с.
54. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодализма в России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 78 с.
55. Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с.
56. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства: Исследование социально-полит. истории времени Ивана Грозного. М.: Мысль, 1973. 359 с.
57. Мавродин В. В. Несколько замечаний по поводу статьи П. П. Смирнова «Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв.» // Вопросы истории. 1946. № 4. С. 45–54.
58. Базилевич К. В. К вопросу об исторических условиях образования Русского государства // Вопросы истории. 1946. № 7. С. 26–44.
59. Смирнов И. И. О путях исследования Русского централизованного государства // Вопросы истории. 1946. № 4. С. 30–44.

Development of Russian Unitary State in the Works of Domestic Historians of the Late 1930's – Early 1950's

Nikita V. Tikhomirov^{a, @}

^a Moscow Region State University, Russia, Mytishi

@ tikhomirov_n@rambler.ru

Received 15.11.2019. Accepted 23.12.2019.

Abstract: The present research featured the concept of Russian unitary state in the Soviet historiography of the late 1930's – early 1950's. The paper introduces the key problems the leading historians of that period had to face while developing their theoretical and methodological positions. The study focused on the effect of politics and ideology on historical science and the most important research problems studied by Russian mediaevalists. The author highlighted the role of I. V. Stalin in establishing the conceptual foundations for the theory of unitary state development. The article summarizes the vast material obtained from scientific publications, educational literature, and official documents of the period in question. The author revealed some continuity between the approaches of pre-revolutionary and Soviet historians, which made it possible to describe the specifics of the Marxist method. The research improves the scientific understanding of the development of the Soviet monoconcept of domestic history, as it clarifies the development process of the theory of Russian state. In practical terms, the obtained results can improve theoretical, scientific, methodological, and educational studies.

Keywords: dating, methodology, Marxism-Leninism, historiography, concept

For citation: Tikhomirov N. V. Development of Russian Unitary State in the Works of Domestic Historians of the Late 1930's – Early 1950's. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 78–87. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87>

References

1. Ivanova L. V. *To the origins of Soviet historical science*. Moscow: Mysl, 1968, 197. (In Russ.)
2. *History and Stalinism*, comp. Mertsalov A. N. Moscow: Politizdat, 1991, 446. (In Russ.)
3. Vdovin A. I. *The Russians in the XX century*. Moscow: Olma-Press, 2004, 448. (In Russ.)
4. Artizov M. N. Criticism of M. N. Pokrovsky and his school (On the history of the issue). *Istoriia SSSR*, 1991, (1): 102–120. (In Russ.)
5. *Against the historical concept of M. N. Pokrovsky*, eds. Grekov B., Bushuev S., Lebedev V. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1939, pt. 1, 518. (In Russ.)
6. *Against the antimarxistic concept of M. N. Pokrovsky*, eds. Grekov B., Iaroslavskii Em., Bushuev S. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1940, pt. 2, 506. (In Russ.)
7. Dubrovskii A. M. *Power and historical thought in the USSR (1930–1950s)*. Moscow: ROSSPEN, 2017, 621. (In Russ.)
8. Dubrovskii A. M. *Historian and power*. Bryansk: Izd-vo Brian. gos. un-ta, 2005, 798. (In Russ.)
9. Mavrodin V. V. *The formation of the Russian unitary state*, 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat, 1941, 208. (In Russ.)
10. Bakhrushin S. V. *Scientific works. Vol. 1: Essays on the history of craft, trade, and cities of the Russian unitary state of the XVI – early XVII centuries*, ed. Zimin A. A. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1952, 264. (In Russ.)
11. Bakhrushin S. V. *Scientific works. Vol. 2: Articles on the economic, social, and political history of the Russian unitary state of the XV–XVII centuries*, ed. Zimin A. A. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1954, 380. (In Russ.)
12. Bakhrushin S. V. *Autocracy of Ivan IV*. Moscow: Voen. izd-vo, 1946, 80. (In Russ.)
13. Smirnov I. I. The class struggle in the Moscow state in the first half of the XVI century. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv*, 1935, (9-10): 74–108. (In Russ.)
14. Smirnov I. I. Ivan the Terrible and the boyar "rebellion" 1553. *Istoricheskie zapiski*, 1953, 43: 150–181. (In Russ.)
15. Smirnov I. I. *Ivan the Terrible*. Leningrad: Gospolitizdat, 1944, 108. (In Russ.)
16. Bazilevich K. V. *The foreign politics of the Russian unitary state: second half of XV century*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1952, 544. (In Russ.)
17. Bazilevich K. V. *History course of the USSR. Lecture 11: The formation of the Russian national state*. Moscow: Vysshiaia partiinaia shkola pri TsK VKP(b), 1940, 36. (In Russ.)
18. Iushkov S. V. On the issue of estate-representative monarchy in Russia. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1950, (10): 39–51. (In Russ.)
19. Iushkov S. V. *To the problem of the formation of a feudal state*. Moscow, 1948, 71. (In Russ.)

20. Grekov B. D. *The most important stages in the history of serfdom in Russia*. Moscow-Leningrad: Sotsekgiz, 1940, 116. (In Russ.)
21. Grekov B. D. *Peasants in Russia from ancient times to the XVII century*. Book 1, 2nd ed. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1952, 535. (In Russ.)
22. Smirnov P. P. The formation of the Russian State in the 14–15th centuries. *Voprosy istorii*, 1946, (2-3): 55–90. (In Russ.)
23. Smirnov P. P. *Posad people and their class struggle until the middle of the XVII century*. Vol. 1. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1947, 490. (In Russ.)
24. Vipser R. Iu. *Ivan the Terrible*. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1944, 159. (In Russ.)
25. Budovnits I. Iu. Ivan the Terrible in Russian historical literature. *Istoricheskie zapiski*, 1947, (21): 271–331. (In Russ.)
26. Zankevich E. Kh. *On the history of Sovietization of the Russian Academy of Sciences*. Munich: Institut po izucheniiu SSSR, 1957, 92. (In Russ.)
27. Tikhonov V. V. The historians and the Soviet power in the 1920s – 1940s: patrons and clients. *Bulletin of the RSUH. Series "History of Russia"*, 2014, (19): 193–204. (In Russ.)
28. Stalin I. V. *Marxism and the national-colonial question*. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1938, 232 c.
29. Stalin I. V. *Works*. Vol. 5: 1921–1923. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1947, 446. (In Russ.)
30. Stalin I. V. *Works*. Vol. 9: December 1926 – July 1927. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1948, 384. (In Russ.)
31. Stalin I. V. *Marxism and Linguistics*. Moscow: Gospolitizdat, 1950, 56. (In Russ.)
32. Grekov B. D. The genesis of feudalism in Russia in the light of the works of I. V. Stalin on linguistics. *Session of the Department of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences dedicated to the anniversary of the publication of the ingenious work of I. V. Stalin "Marxism and the problems of linguistics"*. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951, 113–138. (In Russ.)
33. Kobrin V. B. *Who is scared of you, historian?* Moscow: Moskovskii rabochii, 1992, 225. (In Russ.)
34. Fouks A. N. *School books on Russian history as a historiographic phenomenon (late XVII century – second half of the 1930's)*, 2nd ed. Moscow: MGOU, 2017, 419. (In Russ.)
35. Zelenov M. V. How Stalin criticized and edited the abstracts of history textbooks (1934–1936). *Voprosy istorii*, 2004, (6): 3–30. (In Russ.)
36. Kostyrchenko G. V. *Stalin against "cosmopolitans": power and Jewish intelligentsia in the USSR*. Moscow: ROSSPEN, 2009, 415. (In Russ.)
37. Iakubovskaia S. I. To the question of dating of the history of the USSR. *Voprosy istorii*, 1950, (6): 85–88. (In Russ.)
38. Bazilevich K. V., Bakhrushin S. V., Pankratova A. M. *History of the USSR: Textbook for VIII grade high school*, ed. Pankratova A. M. Moscow: Uchpedgiz, 1940, 224. (In Russ.)
39. *History of the USSR. Vol. 1: From ancient times to the end of the XVIII century*, eds. Lebedev V. I., Grekov B. D., Bakhrushin S. V. Moscow: Sotsekgiz, 1939, 792. (In Russ.)
40. Fouks A. N. Formation of the Soviet monoconcept of the Russian history and her reflection in school textbook edited by A. V. Shestakov. *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Science*, 2009, (2): 104–113. (In Russ.)
41. *A short course in the history of the USSR: Textbook for grades 3 and 4*, ed. Shestakov A. V. Moscow: Uchpedgiz, 1937, 223. (In Russ.)
42. *History of the USSR. Vol. 1: From ancient times to the end of the XVIII century*, eds. Grekov B. D., Bakhrushin S. V., Lebedev V. I. 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat, 1948, 744. (In Russ.)
43. Verkhoven B. G. *Russia in the reign of Ivan the Terrible*. Moscow: Gospolitizdat, 1939, 56. (In Russ.)
44. *Essays on the history of the USSR*, ed. Shestakov A. V. Part 2: Feudal-serfdom period in the history of the USSR. Tashkent: Uchpedgiz UzSSR, 1941, 312. (In Russ.)
45. Mavrodin V. V. *Development of unitary Russian state*. Leningrad: Izd-vo Leningr. gos. un-ta im. A. A. Zhdanova, 1951, 328. (In Russ.)
46. Bazilevich K. V. *The formation of the Russian national state: Ivan III*. Moscow: Voen. izd-vo, 1946, 52. (In Russ.)
47. Bazilevich K. V. The experience of dating of the history of the USSR of the feudal period. *Voprosy istorii*, 1949, (11): 65–90. (In Russ.)
48. Miroshnichenko P. Ia. Regarding the article of K. V. Bazilevich. *Voprosy istorii*, 1950, (2): 89–92. (In Russ.)
49. Miller I. S. On the question of the dating principles in the history of the USSR. *Voprosy istorii*, 1950, (11): 64–75. (In Russ.)
50. Piankov A. P. On the dating of the history of feudal relations in Russia. *Voprosy istorii*, 1950, (5): 77–84. (In Russ.)
51. Zimin A. A. Some dating matters of the history of the feudal period of the USSR. *Voprosy istorii*, 1950, (3): 69–76. (In Russ.)
52. Mavrodin V. V. The main stages of the ethnic development of the Russian people. *Voprosy istorii*, 1950, (4): 55–70. (In Russ.)
53. Iushkov S. V. *Textbook on the history of state and law of the USSR. Iss. 5–6: The history of state and law during the period of transformation of the Russian state into a multinational*. Moscow-Leningrad: Iurid. izd-vo, 1946, 87. (In Russ.)

54. Cherepnin L. V. *The main stages in the development of feudalism in Russia*. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955, 78. (In Russ.)
55. Cherepnin L. V. *Zemsky Cathedrals of the Russian state in the XVI–XVII centuries*. Moscow: Nauka, 1978, 417. (In Russ.)
56. Shmidt S. O. *The formation of the Russian autocracy: Study of the socio-political history of the time of Ivan the Terrible*. Moscow: Mysl, 1973, 359. (In Russ.)
57. Mavrodin V. V. Some notes on the article by P. Smirnov ("The formation of the Russian Centralized State"). *Voprosy istorii*, 1946, (4): 45–54. (In Russ.)
58. Bazilevich K. V. Regarding the historical conditions of the formation of the Russian State. *Voprosy istorii*, 1946, (7): 26–44. (In Russ.)
59. Smirnov I. I. On an investigation into Russian Centralized State. *Voprosy istorii*, 1946, (4): 30–44. (In Russ.)